

13.09.18

ОБХОД АМЕРИКАНСКИХ ЗАПРЕТОВ: ОПЫТ ИНДИИ И ИРАНА

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 29 АВГУСТА – 12 СЕНТЯБРЯ

Иран форсированными темпами ищет пути обхода экономических ограничений, наложенных американскими властями. 4 ноября, когда вступит в действие запрет на взаимодействия с иранскими топливно-энергетическими компаниями, блокада государства со стороны США достигнет намеченных пределов. Фонд иностранных инвестиций Ирана активизирует скупку активов по всему миру, чтобы обзавестись альтернативными каналами снабжения товарами, которые Америке трудно будет заблокировать. Между тем, Индия не желает отказываться от торговли с Ираном и по-прежнему стремится заключить сделку по приобретению российских С-400 вопреки давлению США.

29 августа лидер Ирана аятолла **Али Хаменеи заявил**, что исламская республика выйдет из ядерной сделки (официальное название этого соглашения, достигнутого в 2015 году, – Совместный всеобъемлющий план действий), если станет очевидно, что ее дальнейшее соблюдение не отвечает национальным интересам страны. Европейские участники этой договоренности (Германия, Франция, Великобритания), с его точки зрения, не выполняют своих обещаний. Позже представитель дипломатического ведомства Ирана **пояснил**, что Тегеран к началу ноября ожидает от европейцев предложений по нейтрализации последствий американских санкций, второй пакет которых, направленный против нефтяной отрасли, вступит в силу 4 ноября. Если ЕС не найдет способа защиты иранской экономики, тогда Тегерану нет смысла соблюдать соглашение.

Тем временем, Государственный фонд иностранных инвестиций Ирана (Iran Foreign Investments Company) интенсифицировал покупку активов в разных странах мира,

чтобы создать резервные каналы снабжения товарами, которые Америке трудно будет заблокировать. По данным The Wall Street Journal этот фонд располагает \$5 млрд. свободных средств и управляет инвестициями во многих странах мира; его миссия – приобретать активы, чтобы обеспечить стране доступ к технологиям и товарам, которые в ближайшем будущем могут стать дефицитными из-за американских санкций. Наиболее крупная и давняя инвестиция – доля в капитале германского концерна ThyssenKrupp (4,1% стоимостью почти €240 млн.). Среди последних вложений – покупка французской фармацевтической фирмы, производящей жизненно необходимые лекарства.

Другое направление экономической самозащиты – реорганизация работы механизма транспортировки нефти и принципов торговли ею в новых условиях. Обозреватели Bloomberg предполагают, что Ирану придется использовать бартерные схемы, применять скидки и заниматься контрабандой. Навигационные системы слежения на иранских танкерах намеренно выведены из строя, чтобы скрыть подлинные маршруты перевозок. В результате аналитикам нефтяного рынка неизвестны направления поставок, как минимум, 200 тыс. баррелей в сутки.

Кеннет Кацман, аналитик исследовательской службы Конгресса США, дает краткий очерк методов смягчения эффекта санкций, которые иранские власти использовали ранее и могут использовать в будущем. Это, во-первых, содействие нефтяному экспорту – полезных ископаемых, цемента, удобрений, промышленных товаров; выручка от экспорта этих товаров покрывает две трети затрат на приобретение импортных продуктов. Во-вторых, увеличение экспорта газового конденсата и продуктов нефтехимии. В-третьих, стимулирование импортозамещения и репатриации капитала, который затем вкладывается, например, в недвижимость. В-четвертых, отказ от государственного субсидирования цен на бензин, электричество и основные продукты питания; семьи с низким уровнем дохода, которым трудно платить за товары по рыночным ценам, получают компенсации, в среднем, около \$40 в месяц. В-пятых, ограничение импорта: валютные резервы расходуются преимущественно на приобретение необходимых товаров; на закупку из-за рубежа предметов роскоши, к которым теперь относятся даже автомобили и сотовые телефоны, эти средства стараются не тратить.

Индия отстаивает свой суверенитет

Индия, наряду с Китаем и Турцией, принадлежит к числу государств, не желающих отказываться от импорта иранской нефти. Эта позиция была подтверждена 6 сентября на встрече глав МИД и Минобороны Индии и США. Американская сторона пока не согласилась сделать для Тегерана исключение и освободить его от вторичных санкций из-за сохранения нефтяной торговли с Тегераном. Точно такой же позиции Вашингтон придерживается относительно грядущей покупки Индией российских С-400. Обмен давно известными аргументами не привел к выработке компромиссного решения.

Эшли Теллис, сотрудник Фонда Карнеги, считает, что Вашингтон в отношениях с Нью-Дели долгое время руководствовался принципом «стратегического альтруизма», но теперь пришло время получить что-то взамен. Просто заблокировать сделку по С-400 вряд ли удастся. Нужны иные подходы. Один из вариантов – вынудить Индию после заключения договора с Москвой как можно дольше оттягивать выполнение его

условий. Тщательная имплементация финансовых санкций позволит США надежно предотвратить проведение платежа; бартерная уплата эквивалента стоимости контракта (\$6 млрд.) едва ли возможна. Тогда у американцев будет время для углубленного диалога с индийской стороной и достижения какого-то консенсуса. Второй вариант – США не препятствуют сделке по С-400, идут еще на какие-то разовые уступки, но за это Индия соглашается взять курс на переориентацию своей военно-технической сферы на приоритетную закупку американского оружия.

Может ли Индия помочь Ирану обойти санкции или ослабить их последствия?

Есть **информация**, что вопреки давлению США Индия продолжит участвовать в капиталоемком проекте по развитию иранского порта Чабахар. Осуществление крупного инфраструктурного проекта регионального значения – действенная помощь стране, которой грозит изоляция. Порт имеет стратегическую ценность для Нью-Дели, так как пригоден служить перевалочным пунктом для доставки энергоносителей и других грузов в Индию. Сейчас торговля со многими азиатскими партнерами для Индии затруднена ввиду нехватки логистических мощностей и того факта, что Пакистан не разрешает индийским предприятиям наладить сухопутный транзит товаров через свою территорию. Нью-Дели важно остаться в этом проекте, ибо в противном случае ее место может занять Китай, который перекроит транспортные потоки в регионе в свою пользу. В общем, Иран может рассчитывать на поддержку индийских властей в данном вопросе. Речь идет об инвестициях объемом \$500 млн.

Другой аспект сотрудничества между государствами – совместный опыт уклонения от контроля со стороны американских финансовых регуляторов. До снятия с Ирана санкций в 2016 году партнеры **обходили** американские ограничения, ведя расчеты по такой схеме: 55% суммы за поставленную нефть Иран получал от Индии в евро через турецкий Народный банк (Halkbank), остальные 45% – в рупиях через калькуттский UCO Bank, не имевший бизнес-интересов в Штатах, а потому не подверженный риску заморозки транзакций. Впоследствии весь объем средств Иран согласился принимать в рупиях. Аналогичный механизм оформления сделок можно восстановить и сейчас.

Так или иначе, запас прочности для подобных экспериментов у Индии есть. Твердость Нью-Дели в отстаивании своих экономических и военных интересов зиждется на уверенности в том, что Вашингтон не может не считаться с государством, обладающим настолько мощным потенциалом роста. Американские экспортеры нуждаются в стабильно расширяющихся индийских рынках сбыта. Вместе с тем, сфера здравоохранения США **зависит** от импорта дешевых, но качественных лекарств, производимых индийской фармацевтической промышленностью. Вероятно, Белый дом охотнее пойдет на уступки по другим вопросам, если индийцы **ослабят** барьеры, например, для поставок американского продовольствия или вообще пересмотрят свою тарифную политику в сторону либерализации. Перевод американо-индийских разногласий в экономическую плоскость поможет Нью-Дели смягчить конфликт вокруг политически мотивированных санкционных тем.

*Источник: **Обход американских запретов: опыт Индии и Ирана***

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

